

Словно мешок с песком, отправленный в полет, молодой охранник с грохотом ударился о дерево и повис на ветке вниз головой.

Молодой охранник выплюнул полный рот гнилых листьев: Кто сказал, что у нее нет силы, и она не изучала боевых искусств?

Гу Цзяо заперла дверь за затвор, затем достала из коробки с лекарствами кожный тест на пенициллин*: «Дай мне руку».

Мужчина посмотрел на странную иглу через занавес, необъяснимо испугавшись: «Что ты собираешься делать?»

Гу Цзяо ответила: «Я собираюсь сделать тебе укол, так что води себя хорошо, если хочешь вылечиться».

Мужчина, казалось, не собирался повиноваться.

Гу Цзяо сказала серьезным тоном: «Увы, я доктор этого медицинского зала. Весь персонал медицинского зала контролируется твоими людьми. Неужели ты думаешь, что я смогу избежать наказания, если причиню тебе вред?»

Мужчина чувствовал, что ее слова были небезосновательны, но он не то, чтобы подозревал, что у нее есть злые намерения, он просто очень сильно боялся!

Гу Цзяо решительно схватила его за запястье. Она так хорошо умела обращаться с непослушными пациентами, что мужчина даже не успел ойкнуть, как Гу Цзяо уже провела тест на коже.

Мужчина посмотрел на маленькое пятнышко на запястье: «... Хм?»

Лучшим лекарством для лечения этого венерического заболевания** является пенициллин. Но, к сожалению, в древние времена пенициллина не было, поэтому устранить первопричину было очень сложно, и случаев излечения имелось немного. Вот почему мужчина чувствовал, что у него уже нет надежды.

Но в случае с Гу Цзяо эта болезнь на самом деле не была неизлечимой.

Результаты кожного теста показали, что у него не было аллергии на пенициллин.

Гу Цзяо подошла к нему со шприцем: «Потерпи немного».

Когда мужчина увидел, что игла в несколько раз больше той, которую он видел только что, его руки и ноги затряслись от страха!

Оказывается, мужчины могут бояться иголок, какими бы сильными они ни были!

Мужчина прикусил подушку и выдержал одно из самых ужасных испытаний.

Гу Цзяо собрала свои вещи и сказала ему: «Хорошо, теперь побудь в карантине и приходи через семь дней».

.....

Тем временем, после переговоров с Сяо Люланем управляющий Чжоу сразу же отправил с голубем письмо семье Линь в столицу провинции.

Когда Господин Линь узнал, что Сяо Люлань готов обучать его сына, но только если последний приедет за его наставлениями к нему домой лично, Господин Линь, не сказав и двух слов***, упаковал и отправил в путь своего сына.

И вот, одним погожим деньком, пухленький и беленький Линь Чэнъе появился у входа в академию Тяньсян.

Лицо Линь Чэнъе было настолько юным, что он выглядел на 16 или 17 лет, хотя ему уже исполнился 21 год.

Сжимая тяжелую сумку с книгами, он нервно и беспокойно спрашивал: «З- ... з- ... здесь?»

Он заикался - проблема детства, и чем больше он нервничал, тем больше заикался.

Управляющий Чжоу тайком покачал головой: такой умный мальчик, но был заикой, и он не знал, будут ли над ним насмехаться и игнорировать, когда он начнет посещать академию.

Да, у Линь Чэнъе всегда обучался дома, потому что он боялся, что над ним будут смеяться, когда он пойдет в школу.

Но теперь другого выхода у него не было. Хотя Линь Чэнъе сдал экзамен и получил ученую степень сюцай, он был лишь цзэншэн****. И ему все еще нужно было приложить много усилий, чтобы выделиться среди многих студентов-линьшэн.

«Это здесь». Управляющий Чжоу серьезным тоном предупредил: «Через мгновение выйдет сюцай Сяо, Шестой Молодой Господин помнит, что я говорил?»

«Помню, помню». Линь Чэнъе кивнул: «Ме...меньше ра...разговоров!»

Управляющий Чжоу кивнул с облегчением: «Да, говори поменьше, чтобы никто не заметил, что Шестой Молодой Господин заикается».

«Да». Линь Чэнъе опустил голову.

Два человека не долго ждали, скоро Сяо Люлань вышел из частной школы с маленьким Цзин Куном и Гу Янем, а за ними следом шли Гу Сяошунь и Фэн Линь.

Фэн Линь недавно начал обедать вместе с ними.

Управляющий Чжоу с улыбкой вышел вперед и сложил руки у груди в знак приветствия: «Сючай Сяо!»

Затем его взгляд упал за Сяо Люланя.

Сяо Люлань представил своих спутников: «Мой младший брат Гу Сяошунь и мой одноклассник Фэн Линь».

Управляющий Чжоу вежливо улыбнулся: «А, так это младший брат Гу и младший брат Фэн, мое почтение».

Фэн Линь ответил на его приветствие, сложив руки в ответном жесте.

Гу Сяошунь посмотрел на него и спросил Сяо Люланя: «Шурин, кто он?»

Сяо Люлань ответил: «Управляющий семьи Линь по фамилии Чжоу».

«Ах, он!» Конечно, Гу Сяошунь знал, что его шурин собирается кого-то наставлять. За последние шесть месяцев было похоже, что в его шурина словно вселился злой дух, и его успеваемость улучшилась в разы. Теперь многие хотели получить его наставления.

Управляющий Чжоу подозвал Линь Чэнъе и представил его Сяо Люланю: «Это Линь Чэнъе, Шестой Молодой Господин семьи Линь. Он очень замкнут и мало говорит, поэтому я рассчитываю, что сючай Сяо будет заботиться о нем с этого момента».

Сяо Люлань посмотрел на молодого человека и сказал: «Сегодня ты должен сдать экзамен, и ты сможешь войти в академию только если сдашь его, ты понял?»

Линь Чэнъе кивнул головой: «Да, я понимаю».

Управляющий Чжоу почувствовал облегчение от того, что Молодого Господина не разоблачили при ответе.

На самом деле, не имело значения, даже если он провалит экзамен, в крайнем случае, его запишут в зал Чжунчжэн декана Ли, тогда Сяо Люланю придется пропускать занятия, чтобы учить его, однако он ему этого не сказал.

Сяо Люлань привел Линь Чэнъе к декану Ли.

Дин Ли готов был сделать все возможное, чтобы завоевать своего любимого ученика, и впервые в жизни он дал кому-то пройти через черный ход*****.

Однако Линь Чэнъе оказался весьма конкурентоспособным. Он выполнил все до единого экзаменационные задания, которые ему дал декан Ли. Он хорошо справился и с экзаменом по Канону, и с эссе, но не с восьмичленным сочинением. Несмотря на это, этого было достаточно для поступления.

Его определили в Небесный класс Б, где он сидел за одной партой с Сяо Люланем.

Линь Чэнъе не собирался жить в общежитии, и управляющий Чжоу потратил много денег, чтобы снять дом неподалеку от академии.

Сяо Люлань выкраивал время, чтобы позаниматься с ним: один час в полдень, полчаса после школы и еще полчаса утром, если приходил рано.

«Ах, почему бы сюцаю Сяо тоже не остаться здесь? Почему бы не избавить себя от длительного путешествия?» - с улыбкой предложил управляющий Чжоу.

«Моя жена будет сердиться», - Сяо Люлань безжалостно отказался.

Управляющий Чжоу: «...»

Но когда он не смог оставить Сяо Люланя на ночь, управляющий Чжоу был вынужден найти другой способ угодить ему, например, он заменил шаткую повозку Второго дядюшки Луо на свою роскошную карету, или предоставить Сяо Люланю и его компании обед и место для отдыха во время обеда.

Гу Янь и маленький Цзин Кун были любителями поспать после обеда, и лучше было прилечь в комнате отдыха, чем в классе.

Сяо Люлань не возражал против этих двух договоренностей.

Поскольку он занимался с Линь Чэнъе, они все поздно возвращались в деревню, но, зная, что Сяо Люлань пытается заработать деньги, чтобы поддержать свою семью, Гу Янь и Сяо Цзин Кун не жаловались.

Гу Сяошунь сосредоточился на резьбе по дереву, и у него было еще меньше жалоб.

«Проголодались? Почему бы вам не поужинать здесь?» - обратился управляющий Чжоу к трем младшим братьям: Гу Яню, Гу Сяошуню и Маленькому Цзин Куну.

Все трое ответили в унисон: «Нет!»

Управляющий Чжоу был потрясен. Нет, разве еда здесь не пахнет вкусно? Все было приготовлено искусным поваром! Неужели маленькая госпожа из вашей семьи обладает лучшими навыками, чем здешний повар?

Три брата: Хех, как ароматно готовит Цзяо Цзяо (моя сестра), вы, простые смертные, даже представить себе не можете!

.....

Провинциальные экзамены на получение второй ученой степени проводились каждые три года. То, что Сяо Люлань сдал экзамен на суюа в этом году, просто совпадение, большинству экзаменуемых приходилось дожидаться его целых два года.

По мере приближения провинциального экзамена на получение второй ученой степени атмосфера в академии становилась все напряженней и напряженней. Даже учителя прекратили свои ежедневные лекции и начали больше уделять внимания экзаменационным вопросам.

Сяо Люлань также задавал Линь Чэнъе вопросы, и его вопросы были еще более сложными и хитрыми, чем у учителей. Линь Чэнъе всерьез подозревал, что Сяо Люлань не спал каждую ночь и специально просматривал Четыре книги и Пять Канонов, чтобы дать ему такой отрывок, который никто никогда не запоминал!

Сегодня в полдень Гу Янь и Маленький Цзин Кун отправились в комнату отдыха на послеобеденный отдых, а Гу Сяошунь, как обычно, занялся резьбой по дереву во дворе.

Линь Чэнъе в это время был в раздумьях над экзаменационными вопросами Сяо Люланя.

Управляющий Чжоу стоял на страже у двери, как вдруг к нему подошел мальчик.

Управляющий Чжоу отошел в сторону и спросил шепотом: «В чем дело?»

«Путевой дом был затоплен, и старший брат Чжэн был унесен водой. Он вернулся в резиденцию Линь всего несколько дней назад. Сейчас он восстанавливается после болезни».

Старший брат Чжэн был тем самым молодым человеком, который ранее пришел в дом Гу Цзяо, чтобы пригласить в город для разговора. Он был сыном одного из заместителей управляющего семьи Линь.

После того как Сяо Люлань отказался поехать к семье Линь, молодой человек по фамилии Чжэн вернулся к себе домой, но он никогда не думал, что на полпути встретит большой потоп.

«Когда это произошло?»

«Полмесяца назад».

Дорога в столицу провинции шла в гору, поэтому путешествие было медленным, а путь из столицы провинции шел под уклон, что было быстрее. В результате чего Линь Чэнъе, прибывший из столицы провинции, смог избежать потопа.

Но если бы Сяо Люлань отправился в столицу провинции с управляющим Чжоу, он попал бы в тот же поток, который затопил путевой дом, что и молодой человек по фамилии Чжэн.

Когда Сяо Люлань вышел после занятий с Линь Чэнъе, он увидел, что управляющий Чжоу выглядит так, будто пережил катастрофу, и спросил: «Что-то случилось?»

«А, дело вот в чём ...» Управляющий Чжоу рассказал ему о затоплении путевого дома полмесяца назад.

Этот путевой дом был известен Сяо Люланю. Это был единственный путевой дом на этой официальной дороге. Другими словами, если нужно было ехать в столицу провинции, то обязательно приходилось останавливаться в этом путевом доме.

Судя по времени, можно с уверенностью сказать, что они оказались бы там как раз во время великого потопа.

Линь Чэнъе не попал в наводнение, так как его путь из столицы провинции был более быстрым, и поэтому он до происшествия уже преодолел путевой дом.

Сяо Люлань вдруг вспомнил, как Гу Цзяо воспрепятствовала его поездке в столицу провинции.

Подобное совпадение случалось уже не в первый раз ...

Из-за того, что она попросила его купить османтусовые пирожные, он смог избежать неприятностей в медицинском зале.

Он также избежал обрушения потолка в своей комнаты в общежитии, потому что она пришла к нему, чтобы вместе пообедать.

Затем он избежал снежной бури на обратном пути домой, потому что по ее предложению они провели ночь в городе.

Один или два раза – это еще может быть совпадением, но три или четыре раза – это уже повод, чтобы задуматься.

Вечером Сяо Люлань, вернувшись домой, отправился на кухню, чтобы помочь Гу Цзяо.

Последняя готовила еду, пока он подкладывал дрова в печь.

На плите стояли две кастрюли: в одной варились на пару сладкий картофель и пампушки из кукурузной муки, в другой – суп из древесных грибов. Густой суп булькал, и в кухне стоял потрясающий аромат.

Сяо Люлань сломал сухую ветку и положил ее в печь, сказав, как бы невзначай: «Сегодня управляющий Чжоу сказал, что полмесяца назад путевой дом Цишань подвергся наводнению. Как повезло, что я не поехал в столицу провинции, иначе меня бы смыло водой».

Гу Цзяо: «О».

Сяо Люлань поднял глаза и посмотрел на нее: «Ты не удивлена?»

Гу Цзяо сделала небольшую паузу и снова ответила: «О!».

Сяо Люлань: «...»

Сяо Люлань спросил ее опять: «Ты знала, что будет большое наводнение?»

Гу Цзяо, выглядя спокойно, ответила: «Нет».

Сяо Люлань посмотрел на нее глубоким взглядом, а затем опустил голову и сломал еще одну сухую ветку: «В этот раз, когда я поеду в столицу провинции, я планирую остановиться в доме семьи Линь».

Гу Цзяо пошевелила лопаточкой в руке и сказала: «Разве ты не сказал, что не останешься

там?»

Сяо Люлань сказал с серьезным лицом: «Будет удобнее, если я остановлюсь в доме семьи Линь, и я уже попросил об этом управляющего Чжоу. Он сказал, что хотя дочери семьи Линь красивые, но все они уже замужем, и ни одна из них не осталась в доме семьи Линь, так что тебе не стоит беспокоиться об этом».

Разве я беспокоилась о дочерях семьи Линь? я беспокоилась о племяннице семьи Линь!

Неужели ты не хочешь получить благословение на всю оставшуюся жизнь?

Гу Цзяо затаила дыхание, но не могла сказать этого, ее маленькое личико мгновенно потемнело до глубины души!

Сяо Люлань чуть не рассмеялся от того, как она хотела разозлиться, но не могла.

Разговор уже собирался продолжиться, когда вбежал маленький Цзин Кун с маленьким цыпленком на руках: «Цзяо Цзяо! Щенок брата Гу Яня укусил моего цыпленка!»

Только после того, как маленький щенок Гу Яня поселился в доме, семья в полной мере почувствовала, что означает настоящий переполох.

Стоило маленькому щенку и цыплятам одновременно выйти на прогулку, как повсюду разлетались куриные перья и собачья шерсть.

Маленький щенок был крупнее, но цыплат было больше, и они могли формировать боевой строй, поэтому обе стороны безжалостно сражались.

Гу Цзяо спросила его: «Твои цыплята снова клевали щенка брата Гу Яня?»

Маленький Цзин Кун на мгновение замолчал.

Маленький Цзин Кун поднял голову и сказал милым голосом: «О, как вкусно пахнет! Ой, я вдруг вспомнил, что еще не закончил свое домашнее задание, пойду-ка я сделаю его!»

Маленький монах, который только что подтвердил поговорку "виновный жалуется первым", вприпрыжку покинул кухню, Цзяо Цзяо была так очарована им, что совсем забыла рассердиться.

Вприпрыжку достигнув заднего двора, он засунул цыпленка обратно в курятник, а затем сразу же убежал!

Примечание:

* - кожный тест на пенициллин – специальной раздвоенной иглой царапается кожа и капают каплю пенициллина, а затем наблюдают за появлением аллергической реакции, например зуда или сыпи;

** - возможно речь идет о сифилисе, поскольку упоминалась стадийность болезни;

*** - не сказав и двух слов - в значении - без слов и пояснений, без возражений;

**** - цзэншэн - сверхштатный студент, в системе государственных экзаменов кэцзюи при дин. Мин и Цин такое звание носили те сюцай студенты, которые на годичных экзаменах удостоились высоких оценок, но не прошли по конкурсу на звание линьшэн (казённоштного студента); цзэншэны казённого продовольственного пайка не получали и считались студентами второго разряда;

***** - идти через чёрный ход – обр.выражение - использовать блат, по блату;

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2125348>